

DOI: 10.31857/S013038640006354-7

© 2019 г. А. Н. САМОРУКОВА

РУМЫНИЯ: МЕЖДУ СУВЕРЕННОСТЬЮ И ЕВРОЦЕНТРИЗМОМ

Саморукова Ангара Николаевна — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Центра Восточно-Европейских исследований Института экономики РАН (Москва, Россия).

E-mail: samorukovaan@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются итоги членства Румынии в Евросоюзе и НАТО, крах иллюзий на быструю вестернизацию, влияние кризиса в Евросоюзе на все сферы румынского общества. Автор подводит некоторые итоги перехода страны от авторитаризма к демократии, рыночной трансформации, смены государственной монополии на монополию западного капитала. Особое место отведено рассмотрению новых явлений в политической и общественной жизни, конфронтации элит, процессам социального расслоения, роли венгерского национального меньшинства, усиливающейся делегитимизации власти. Значительное место отведено анализу попыток левоцентристской правительственной коалиции выработать новую стратегию развития страны с учетом внутренних проблем, воздействия глобальных вызовов и рисков, а также особенностей противодействия этим намерениям со стороны праволиберальных партий, позиционирующих себя как последовательных адептов евроцентризма. Автор уделяет большое внимание возникшим противоречиям между румынским правительством и Брюсселем, в том числе по проблемам беженцев, реформе национальной юстиции. Подчеркивается широкое недовольство в обществе итогами приватизации, процесса пересмотра в Евросоюзе традиционных ценностей. Следствием этих явлений стало создание новых партий с ярко выраженными консервативно-националистическими взглядами, усиление настроений евроскептицизма, требований пересмотра философии членства в Евросоюзе с учетом национальных интересов отдельных членов.

Автор приходит к выводу, что при всех разногласиях с Евросоюзом Румыния остается устойчивым партнером ЕС. Румыния позиционирует себя как наиболее надежный форпост НАТО в бассейне Чёрного моря, рассматривает Россию как самую большую угрозу для своей безопасности. Сведя к минимуму торгово-экономическое сотрудничество с Россией, связав себя многочисленными договорами в рамках Северо-Атлантического партнерства в формирующейся новой геополитической системе, Румыния остается объектом политики Евросоюза и НАТО.

Ключевые слова: Евросоюз, Румыния, кризис, геополитика, рыночная трансформация, демократия.

A. N. Samorukova

Romania: Between Sovereignty and Eurocentrism

Angara Samorukova, Centre for East European Studies of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: samorukovaan@mail.ru

Abstract. The article analyzes the results of Romania's membership in the EU and NATO, the collapse of illusions on rapid Westernization, the impact of the crisis in the European Union on all spheres of Romanian society. The author summarizes some results of Romania's transition from authoritarianism to democracy, market transformation, change of state monopoly to the monopoly of Western capital. A special place is given to the consideration of new phenomena in political and public life, the confrontation of elites, the processes of social stratification, the role of the Hungarian national minority, the increasing delegitimization of power. A significant place is given to the analysis of the attempts of the center-left government coalition to develop a new strategy for the development of the country, taking into account internal problems, the impact of global challenges and risks, as well as the peculiarities of countering these intentions on the part of right-liberal parties, positioning themselves as consistent adherents of Eurocentrism. The author pays great attention to the contradictions between the Romanian government and Brussels, including the problems of refugees, the reform of national justice. The author emphasizes the wide dissatisfaction in the society with the results of privatization, the process of revision of traditional values in the European Union. The consequence of these phenomena was the creation of new parties with pronounced conservative-nationalist views, strengthening the mood of euroscepticism, the requirements of the revision of the philosophy of membership in the European Union, taking into account the national interests of individual members.

The author comes to the conclusion that despite all the disagreements with the European Union Romania remains a stable partner of the EU. Romania has positioned itself as the most reliable NATO Outpost in The black sea basin, considering Russia as the biggest threat to its security. By minimizing trade and economic cooperation with Russia, by binding itself to numerous treaties within the framework of The North Atlantic partnership in the emerging new geopolitical system, Romania remains the object of EU and NATO policy.

Keywords: EU, Romania, crisis, geopolitics, market transformation, democracy.

Первого декабря 2018 г. Румыния торжественно отметила 100-летие решения народного собрания в г. Алба-Юлия о создании единого румынского государства. В него вошли Трансильвания, часть Баната, Буковина и Бессарабия, т.е. территории распавшихся в результате Первой мировой войны Австро-Венгерской и Российской империй. Возник новый субъект мировой политики, так называемая «Великая Румыния», легитимность которой закрепили Парижский и Трианонский мирные договоры, ее территория почти в два раза превышала существовавшее прежде государство.

За истекшее столетие Румыния пережила радикальную трансформацию государственного устройства. Благодаря освобождению Советской Армией территории Румынии от фашистского режима в 1944 г. стало возможным в 1947 г. ликвидировать монархию и создать народную республику. В 1965 г. Румыния стала социалистическим государством. Насильственное свержение в декабре 1989 г. режима Н. Чаушеску положило начало переходу от авторитаризма к демократии. Развернулся процесс становления новых государственных и общественных институтов, вся внутренняя и внешняя политика Румыния была подчинена сверхзадаче — евроинтеграции и в широком смысле слова вестернизации страны.

В мае 2004 г. Румыния вступила в НАТО, в 1995 г. совместно с Болгарией подписала соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Начался подготовительный процесс для

получения полноправного членства, потребовавший радикальной ломки всех политических, правовых, экономических систем и занявший более десятилетия. 1 января 2007 г. Румыния стала членом Евросоюза.

ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Пережив крах иллюзий на быстрое достижение уровня благосостояния «старой Европы» благодаря членству в Евросоюзе, Румыния, как и многие другие страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), вынуждена более критично оценивать не только результаты, но и саму стратегию своего участия в этом глобальном проекте. Последовательно выполняя требования Вашингтонского консенсуса, меморандум о присоединении к которому был подписан в 1993 г., установив шесть программ конвергенции (последняя 2015–2018 гг.), жестко фиксирующих все параметры макроэкономической, бюджетной, валютной политики, Румыния одновременно находится под постоянным мониторингом Еврокомиссии, МВФ, Всемирного банка, основных кредиторов страны.

Кризис, переживаемый Евросоюзом, растущие риски и угрозы, связанные с внешними факторами неопределенности, напрямую отражаются на процессах, идущих в Румынии. В стране растет недоверие ко всем институтам власти, социальное расслоение. Основной упор в решении комплекса задач правящая партия социал-демократов после глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., охватившего весь регион ЦВЕ, решила сделать на изменение экономической политики. Имея большинство в парламенте, правительство В. Понта, председателя социал-демократической партии (СДП), отказалось от политики жесткой бюджетной экономии, диктуемой ЕС и МВФ, и перешло к новой экономической модели, опирающейся на внутренние источники роста. Драйверами развития стали рост внутреннего потребления, снижение налогового бремени для бизнеса. Ежегодный прирост ВВП в 2014 г. составил более 3%, в 2015–3,9%, в 2016–4,8%, в 2017–5,2%. При этом конечное потребление корпораций и домашних хозяйств даже опережало динамику ВВП.

Динамизм румынской экономики был обусловлен изменениями в денежно-кредитной политике и социальной сфере. Вместо практики «горячих денег», т.е. дорогих кредитов, Национальный банк перешел к увеличению доступности заемных средств не только для бизнеса, но и для населения. Средняя ставка по кредитам упала с 8,45% в 2014 г. до 5,7% в 2017 г.

Преодолев сопротивление международных финансовых институтов, ведущих постоянный контроль за соблюдением Маастрихтского соглашения (в первую очередь, за дефицитом государственного бюджета, который не может превышать 3% ВВП), Румыния резко сократила уровень фискальности в экономике. В 2014–2018 гг. снижались ставки налога на добавленную стоимость, дающего основные поступления в бюджет. Окрепи малый и средний бизнес, в них создается 60% ВВП. Увеличен доход, с которого предприниматель не платит налогов, введены различные формы фискальных обязательств.

Новая экономическая модель благотворно сказалась на доходах работников бюджетной сферы, социальной поддержке наиболее уязвимых слоев населения.

Несмотря на ощутимые перемены к лучшему, по показателям, дающим оценку уровня и качества жизни, Румыния (наряду с Болгарией) остается одной из отстающих стран ЕС. В 2017–2018 гг. средняя зарплата в бюджетной сфере составляла около 700 евро, пенсия – 115 евро. Высокой остается норма бедности (доход ниже 60% среднего). В 2017 г. она держалась на уровне 25% от численности всего населения, а с учетом риска вхождения в зону бедности почти 40%¹.

¹ Саморукова А. Н. Румыния. – Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития. Отв. ред. Н. В. Куликова. М., 2018.

Формирование открытой рыночной экономики, основанной на принципах свободного движения капитала и труда, деформировало национальный рынок рабочей силы. Хотя массовая миграция населения в поисках заработка и лучшей жизни в развитые европейские страны, США, Канаду, Израиль снизила в стране безработицу (5–6% трудоспособного населения), она отрицательно сказалась на демографии: прежде всего упал уровень рождаемости, началось быстрое старение населения. После 2007 г. Румынию покинуло 3–4 млн человек (12–15% всего населения). Наиболее болезненным для страны стал отъезд молодых граждан репродуктивного возраста. За десятилетие членства в ЕС их численность в стране сократилась на 24%².

Ускорение динамики развития экономики столкнулось с новой для Румынии проблемой – дефицитом прежде всего квалифицированной рабочей силы. В связи с этим правительство намерено рассмотреть возможность более жесткого регулирования выезда за границу трудоспособного населения и приема на работу нерезидентов.

Негативные стороны новой модели (низкая роль инвестиционного фактора, производительности труда), следствием чего стали в 2014–2018 гг. рост импорта и торгового дефицита, спровоцировали резкую критику и обвинения в непрофессионализме со стороны не только праволиберальной оппозиции в самой Румынии, но и Еврокомиссии, и МВФ.

Тем не менее, отвечая на вызовы времени, СДП подготовила новую программу социально-экономического развития на 2018–2020 гг.³ Сверхзадачей объявляется создание условий для устойчивого экономического роста (5% в год), увеличение численности среднего класса, выход из «капкана экономической модели, использующей фактор дешевой рабочей силы». Новыми моментами стратегии должны стать реиндустриализация на основе новейших технологий, резкое возрастание роли государства во всех сферах экономической и социальной жизни, при соблюдении принципа справедливости при выборе решений задач в социальной сфере.

Несмотря на ухудшение мировой конъюнктуры в 2017–2019 гг., левоцентристской правительственной коалиции в 2018–2019 гг. удалось провести через парламент закон о создании Суверенного инвестиционного фонда, формируемого за счет долевых взносов корпораций с участием государства. Средства фонда будут направлены на модернизацию социальной и производственной инфраструктуры. Сделана попытка ограничить сверхдоходы ТНК, добывающих нефть и газ в акватории Чёрного моря (закон об оффшорах). Намечается ввести «налог на жадность» – на высокие ставки по кредитам в коммерческих банках.

Все эти меры блокируются Еврокомиссией под предлогом опасности нарушения свободной конкуренции. Политическая оппозиция в стране активно использует это для противостояния правительственной коалиции.

РАСКОЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ. РОСТ НЕДОВОЛЬСТВА В ОБЩЕСТВЕ

Улучшение материального положения значительных слоев населения напрямую сказалось на электоральных предпочтениях избирателей. После поражения на президентских выборах в 2014 г., когда В. Понта с небольшим отставанием уступил победу кандидату от Национал-либеральной партии (НЛП) К. Йоханнису, СДП взяла реванш на выборах 5 июля 2016 г. в местные органы власти, а 11 декабря – в парламент. За СДП отдали голоса более 45% избирателей; за ее союзника в политической борьбе – Ассоциацию европейских либерал-демократов (АЕЛД) – около 6%, что обеспечило более половины мест в нижней палате и сенате страны. Победители

² Raport Fridrich Ebertstifbund Agerpres, 3.III.2018.

³ Program de guvernare 2018–2020. – [www.http://guv.ro](http://guv.ro).2016

получили конституционное право не только возглавить законодательный орган страны, но и сформировать правительство. Палату депутатов возглавил председатель СДП Л. Драгня, сенат — К. Тэричану (АЕЛД), бывший премьер-министр Румынии.

Сложившаяся в постсоциалистической Румынии политическая система отличается многообразием партий (только зарегистрированных более 60), различных ассоциаций, создаваемых обычно в преддверии выборов. Отличительной особенностью партийных формаций стало отсутствие четко выраженной идеологии, ориентация на решение конъюнктурных задач, либо личных интересов организаторов. Усиливающееся влияние глобальных процессов на румынское общество, быстрое изменение социальной структуры, системы ценностей находят отражение в программах партий. Примером может стать эволюция установок крупнейшей в стране партии — СДП, — насчитывающей около 500 тыс. членов. Позиционируя себя как левоцентристскую организацию, в 2000-е годы партия во многом ориентировалась на практику английских лейбористов, что позволяло расширять социальную базу поддержки⁴.

В процессе реформирования политической системы в Румынии возник устойчивый тренд вымывания на парламентских и президентских выборах мелких партий, что привело к противостоянию реально двух-трех более массовых, в основном СДП и НЛП. После выборов в 2014 и 2016 гг. в стране, парламентско-президентской республике, сложилась традиционная ситуация, когда высшие государственные должности занимают представители конкурирующих между собой политических сил.

После президентских и парламентских выборов в стране развернулось открытое противостояние между левоцентристским правительством и праволиберальной коалицией, возглавляемой президентом, заявившей о себе как о наиболее последовательном адепте евроцентризма. Противостояние проходит под лозунгом борьбы с коррупцией, ставшей в Румынии, как и в других постсоциалистических странах, своеобразной формой первоначального накопления капитала.

Фронтальное наступление на коррупцию возглавила Национальная антикоррупционная дирекция (НАД), руководимая прокурором Л. Ковеси. Были возбуждены сотни уголовных расследований против не только бизнесменов, но и министров, парламентариев и др. В 2016 г. против Л. Драгня открыли три уголовных дела по обвинению в фальсификации итогов референдума в 2012 г. за импичмент тогдашнего президента страны Т. Бээску, за злоупотребление властью и получение взятки в последующие годы, что грозило ему тремя с половиной годами заключения с отсрочкой исполнения на два года. В 2018 г. НАД пыталась начать расследование о взятке, якобы полученной К. Тэричану от австрийской фирмы. Процесс антикоррупционной борьбы держали под жестким контролем Еврокомиссия, Венецианская комиссия за демократию, проводя регулярный мониторинг расследований, заслушивает отчеты не только специализированных органов ЕС, но и самого румынского правительства.

Поскольку с Л. Драгни не было снято уголовное обвинение, СДП вынуждена была предложить на пост премьер-министра другого видного члена партии. Началось длительное противостояние между парламентом и президентом, отказывающимся рассматривать предложенные СДП кандидатуры. Только 4 января 2017 г. парламент утвердил правительство во главе с С. Гриндяну, которое сразу же столкнулось с противодействием блока партий, группирующихся вокруг главы государства. Противостояние двух институтов власти стало хроническим в 2016–2019 гг., что влекло за собой частую смену кабинета министров. Через полгода премьер-министра

⁴ Бывший председатель СДП В. Понта открыто заявлял, что «нельзя руководить страной в XXI в. только левыми методами», поэтому ориентировался на так называемую «прогрессистскую модель» Т. Блэра, гарантировавшую поддержку со стороны крупного бизнеса. — *Evenimentul Zilei*, 15.VII.2014.

С. Гриндяну сменил М. Тудосе (июнь 2017 г. — январь 2018 г.), а в январе 2018 г. бразды правления передали В. Дэнчилэ, первой в истории Румынии женщины на этом посту.

Социал-демократы находились под постоянным давлением оппозиции, систематически пытавшейся добиться отставки правительства и председателя палаты Л. Драгня, оспаривающей в Конституционном суде принятые парламентом законы и даже обвинившей В. Дэнчилэ в государственной измене⁵.

Самым мощным детонатором, взорвавшим общество, стала попытка социал-демократов провести реформу юстиции. После принятых в январе 2018 г. постановлений правительства о помиловании и амнистии, а затем пакета проектов трех законов, направленных на реформу юстиции в целом, статуса Верховного совета судей и статуса судей и прокуроров, по стране прокатилась волна самых мощных в постсоциалистический период протестов. Под лозунгом «Воры — в отставку» в январе-феврале 2017 г. сотни тысяч протестующих заполнили улицы Бухареста и других городов страны; среди них был и президент К. Йоханнис, что позднее дало повод обвинять его в нарушении конституционных обязанностей.

Несмотря на то, что постановления правительства об амнистии и помиловании парламент отменил уже 22 февраля 2017 г., принятие законов о реформе юстиции в целом растянулось до 2019 г. В течение этого периода правая оппозиция систематически организовывала манифестации, в том числе с участием представителей румынской диаспоры за рубежом, что дало повод СДП обвинить организаторов в использовании средств Фонда Сороса. Протесты носили все более провокационный характер, в августе 2018 г. жандармерия вынуждена была применить специальные средства.

Именно реформа юстиции в Румынии привела к активному вмешательству во внутривнутриполитическую борьбу Евросоюза, имевшего уже нежелательный для него прецедент с судебной реформой в Польше. Брюссель утверждал, что предлагаемый румынским правительством новый Уголовный кодекс, положения о статусе судей и прокуроров, уменьшение полномочий президента несут угрозу устоям демократии.

Несмотря на все сложности, правительственная коалиция сумела добиться отставки прокурора НАД Л. Ковеси, указ о которой после долгого саботажа вынужден был подписать в июне 2018 г. президент, но только после предупреждения от Конституционного суда о нарушении им конституционных обязанностей и возможном импичменте.

Характер политической борьбы, развернувшейся с 2016 г., позволил правительственной коалиции СДП—АЕЛД утверждать, что в Румынии сформировалось «параллельное государство мафиозного типа, в котором силовые структуры, органы юстиции действовали вне рамок закона»⁶. Дополнительным аргументом в пользу такой позиции стала публикация секретных протоколов о сотрудничестве органов юстиции со спецслужбами.

Высшие руководители страны открыто говорят о возникшей своего рода войне во властных структурах⁷, прямым результатом которой явился раскол СДП и НЛП, падение их рейтингов.

⁵ Поводом послужило высказывание премьера во время официального визита в июне 2018 г. в Израиль по случаю 70-летия установления дипломатических отношений двух государств о возможном переносе румынского посольства в Иерусалим. По утверждению НЛП, инициатора иска, это нанесло ущерб Румынии, так как не существует по этой проблеме консолидированного решения Евросоюза. Конституционный суд в сентябре 2018 г. закрыл это дело.

⁶ Evenimentul Zilei, 13.I.2017. Это близко понятию «deep state», когда за внешне демократическими институтами скрывается сетевая организация реальной власти.

⁷ Evenimentul Zilei, 29.XI.2018.

Раскол элит отразился на настроениях в обществе. Социологи фиксируют нарастание пессимизма, агрессивности и даже ксенофобии⁸. По образному высказыванию крупного румынского публициста Д. Андроника, «Румыния стала страной негативного голосования». Автор отмечает высокий уровень вербального насилия, которое сочетается с уличным; подчеркивает сходство современной ситуации с обстановкой в королевской Румынии в 20–30-е годы XX в., в период зарождения фашистских организаций типа «Железной гвардии», пропагандирующих национальную исключительность и шовинизм⁹. В 2016–2018 гг. в стране стали формироваться организации с откровенно националистической идеологией. Наряду с первой партией подобного рода «Великая Румыния», основанной в 1992 г. писателем и политиком К. Тудором, в феврале 2018 г. группой генералов в отставке создана организация «Румынский народ», выступающая за сохранение идентичности нации, против опасности ее исламизации, мультикультуризма и других идей, идущих с Запада. Партия «Национальная сила», официально зарегистрированная в июле 2016 г., опубликовала программный документ «Альтернатива глобализму и гангстерскому аутохтонному капитализму», в котором, ссылаясь на прецедент Brexit, настаивает на проведении референдума о равных правах членов союза, требует от политического класса Румынии «не быть слугами Брюсселя, суверенизации национальной экономики»¹⁰.

Созвучно с националистическо-консервативными взглядами подобных партий и мнение значительной части общества, отстаивающего право на традиционные ценности. 6–7 октября 2018 г. по инициативе ряда гражданских объединений прошел референдум о внесении поправки в Конституцию страны, закрепляющей понятие брака как «добровольного союза мужчины и женщины». Явка на референдум составила 20,4% при необходимой норме 30%. Однако из 3,73 млн человек, участвовавших в голосовании, три четверти поддержали традиционную форму семьи.

В обстановке делегитимизации власти страну ждут новые потрясения, связанные с выборами в мае 2019 г. в Европарламент, в ноябре 2019 г. — президента Румынии.

ВЕНГЕРСКОЕ МЕНЬШИНСТВО КАК ФАКТОР ПОЛИТИКИ. НОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

История оставила глубокий след в национальном составе населения Румынии (венгры, немцы, татары, украинцы, цыгане). В современной Румынии особое место занимает венгерское население, основная масса которого сосредоточена в Трансильвании, до 1918 г. входившей в состав Венгрии. При любой смене общественного устройства в Румынии венгры оставались активным субъектом внутренней политики, а членство в ЕС стимулировало этот процесс. Интересы венгров представляют несколько партий; крупнейшая из них — Демократический союз венгров Румынии (ДСВР) — имеет постоянное представительство в республиканском парламенте с электоральной поддержкой 5–6%. В уездах преимущественного проживания венгров (Муреш, Харгита, Ковасна) в 2016–2019 гг. активизировались такие объединения как Народная венгерская партия Трансильвании и Гражданская венгерская партия. Задачей максимум лидеров венгров объявлено создание не только культурной, но и политической автономии региона, который теперь называют «Край секуев», в память о первых

⁸ Исследования Института социологии Румынии в августе 2016 г. показали, что 71% респондентов настроены против сексуальных меньшинств, 60% — против мусульман, 51% — цыган, 32% — венгров и евреев. — *Evenimentul Zilei*, 24.VIII.2016.

⁹ *Andronic D. România — Țara votului negativ. Cum a devenit muia noua filozofie politica extremismului.* — *Evenimentul Zilei*, 19.XI.2018.

¹⁰ *Evenimentul Zilei*, 24.VII.2016.

венгерских субэтносах, осевших в этих местах¹¹. ДСВР систематически вносит в парламент проекты законов, предусматривающих введение в регионе официального двуязычия, предоставление широких полномочий местной администрации, органам правопорядка, расширение представительства в госорганах. Эти попытки блокируются парламентом страны как опасные для сохранения целостности государства.

Отстаивая идею подлинной автономии, расширения конституционных прав и свобод венгерского населения, руководство национальных организаций утверждает, что не соблюдаются основополагающие принципы объединения территорий, провозглашенные еще в Алба-Юлия в 1918 г. и закрепленные в Трианонском мирном договоре 1920 г. Такая позиция в значительной мере поддерживается Венгрией, которая не только выделяет финансовые средства для региона, но и постоянно проводит совместные публичные мероприятия, подчеркивающие связь этих территорий с бывшей родиной. Венгрия выделила 77 млн евро для поддержки средств массовой информации региона, развития социальной инфраструктуры. Была достигнута договоренность с Л. Драгня о создании в г. Тыргу-Муреш Романо-католического лицея, продлении сроков реституции недвижимости, конфискованной у венгров при коммунистах.

По инициативе руководства Венгрии организуются различные встречи, конференции представителей двух стран. В июле 2018 г. большая правительственная делегация во главе с премьер-министром В. Орбаном посетила студенческий лагерь в румынском г. Тушнад. Выступая там на митинге, член венгерского парламента Н. Золт потребовал от Еврокомиссии особого внимания к проблеме несоблюдения Румынией требований Трианона по защите прав меньшинств. С аналогичным обращением к Совету Европы обратился председатель ДСВР К. Хунор, заявивший «Румыния — страна, где мы живем, Европа — наше будущее»¹².

Активную работу с молодежью этого региона ведут различные общественные организации Венгрии, например «Ассоциация Ракоши», финансирующая поездки за рубежом учеников местных лицеев.

Негативную реакцию румынской общественности вызвал призыв венгерского руководства не участвовать в официальных торжествах по случаю «Великого объединения».

ДСВР сумел открыть при Европарламенте представительство секуев, которое возглавил Л. Тёкеш, вице-президент парламента, прошедший в него по спискам ДСРВ, известный активной организацией революции в декабре 1989 г. в г. Тимишоара.

В противостоянии различных политических группировок ДСВР, формально поддерживая правительственную коалицию, при принятии важных для нее законов пытается решать свои задачи, выдвигая различные условия сотрудничества, что усиливает напряженность в политической жизни Румынии.

Новая социально-экономическая стратегия, проводимая СДП в 2016–2019 гг., требует поддержки региональных элит. В 2018 г. правительство провело серию встреч с объединениями мэров муниципалитетов, с так называемым Генеральным собранием национальных объединений уездных советов Румынии. Разделяя в целом стратегию социал-демократов, представители регионов предъявляли претензии к бюджетной политике. Ассоциация мэров муниципалитетов требует увеличить расходы государства на местные нужды, предупредить о возможности протестов в случае отказа правительства.

Новым явлением в общественной жизни страны стали попытки местной власти непосредственно участвовать в принятии важных для нее решений. Ссылаясь на

¹¹ Официальная статистика не дает объективной оценки данных о национальной структуре населения страны. По данным ДСВР в 2018 г. доля венгров в населении уездов Трансильвании и Баната была в процентах: Хартига — 85,2; Ковасна — 75,7; Муреш — 38,1; Сату-Маре — 34,6; Бихор — 25,3; Сэлаж — 24. — *Evenimentul Zilei*, 23.VII.2018.

¹² *Evenimentul Zilei*, 31.V.2018.

намерение ЕС после 2021 г. предоставить прямой доступ к использованию европейских финансовых фондов, мэры четырех городов Трансильвании и Баната (Клуж-Напока, Арад, Орадя и Тимишоара) подписали соглашение о создании «Ассоциации Запада» для решения вопроса о скорейшем строительстве автомагистрали, соединяющей эти центры. Аналогичные объединения намерены создавать местные власти в других регионах страны. Заранее отвергая обвинения в сепаратизме, организаторы утверждают, что их практика не означает разрыва с Румынией, а помогает в лоббировании местных интересов в правительстве.

Оппозиция пытается воспользоваться заинтересованностью местной администрации в увеличении своих полномочий в противостоянии с правительственной коалицией. В ноябре 2018 г. НЛП подписала меморандум с представителями четырех уездов (Тимиш, Арад, Караш-Северин, Хунедоара) о реализации серии экономических проектов в инфраструктуре и социальной сфере в случае прихода оппозиции к власти¹³.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЕВРОСОЮЗОМ

Политика евроинтеграции радикально изменила все государственные и общественные институты страны, ее положение в глобальном мире. Достигнут рост душевого производства валового внутреннего продукта; его объем в 1990 г. составлял в Румынии 28% от среднего по ЕС, в 2007 г. — 37%, к 2016 г. он поднялся до 41–43%.

Тем не менее за формальным показателем скрываются деиндустриализация, развитие спекулятивных секторов экономики. Сформировалась экономика периферийного типа, основанная на третьем технологическом укладе, низком инвестиционном потенциале¹⁴.

Запад стал основным бенефициаром процесса расгосударствления и приватизации в Румынии, скупая по дешевке основные активы промышленности, финансовых институтов, сферы услуг. Иностранные инвесторы стали владельцами стратегических предприятий в топливно-энергетической сфере, металлургии, машиностроении, легкой и пищевой отраслях. Созданные в Румынии «дочки» глобально оперирующих компаний являются по сути олигополиями. Иными словами, монополия государства сменилась на монополию западного капитала. Накопленный к 2017 г. объем иностранных инвестиций превысил 40% ВВП Румынии.

Большие надежды возлагало румынское общество на реализацию программ конвергенции, призванных сблизить уровни развития менее развитых государств союза с более развитыми. В этих целях были сформированы специальные (структурные) фонды ЕС. В подготовительный период Румынии было выделено 2,7 млрд евро; на 2007–2013 гг. — 34,1 млрд евро, на 2014–2020 гг. — 43 млрд евро; объем софинансирования со стороны Румынии должен был составлять соответственно 12,3 и 12 млрд евро. Из-за сложности подготовки и отбора проектов для финансирования, гармонизации выделения европейских и национальных средств к 2017 г. абсорбция средств еврофондов не превышала 50%. Намечается поднять этот показатель к 2020 г. до 70%.

Евросоюз — основной торгово-экономический партнер Румынии (более 70% внешней торговли), рынок труда для миллионов румын, обеспечивающих валютные поступления на родину. Для политической элиты — это возможность чувствовать себя «европейцами», избираясь в члены Европарламента, участвуя в решении международных

¹³ Evenimentul Zilei, 7.XI.2018.

¹⁴ Саморукова А. Н., Фейт Н. В. Румыния. — Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Центрально-Восточная Европа, т. I. Отв.ред. Н. В. Куликова. Под общей редакцией С. П. Глинкиной. СПб., 2017.

проблем. Отсюда — высокая степень поддержки членства страны в ЕС. Согласно опросу, проведенному Румынским институтом социологии в июне 2014 г., 77% респондентов высказались за сохранение членства в ЕС, 20% — за выход из союза; в то же время три четверти опрошенных считают, что нужен новый проект союза¹⁵.

В отличие от старой Европы, в которой основной конфликт происходит между космополитичной элитой, главным бенефициаром глобализации, и населением, требующим большего суверенитета в решении жизненных проблем, в Румынии истеблишмент и общество в целом заинтересованы в дальнейшем укреплении интеграции. Наиболее активно идею содружества поддерживает молодежь с высшим образованием, получившая возможность работать в крупных компаниях на родине и за рубежом.

Системный кризис неолиберализма, охвативший Евросоюз, поставил на повестку дня вопрос национальной идентичности и национального достоинства. Проблема взаимоотношений Румынии с ЕС стала очевидной с началом миграционного кризиса в 2015 г. После долгих переговоров правительству удалось уменьшить обязательную квоту приема беженцев, установленную для нее Еврокомиссией, с 4 тыс. до 2 тыс. мигрантов, приняв в конечном счете менее 1 тыс. человек.

Однако самый чувствительный удар по достоинству румынского общества был нанесен в процессе утверждения реформы национальной юстиции. Систематические визиты в страну вице-президента Еврокомиссии Ф. Тиммерманса, представителей Венецианской комиссии за демократию через право, других консультативных органов при Совете Европы дополнялись многократными приглашениями «на ковер» в Страсбург или Брюссель премьер-министра, министра юстиции. Недовольство вызывает затягивание приема Румынии в Шенгенское соглашение. В процесс прохождения парламентских слушаний законов о юстиции вмешивались послы стран Запада, аккредитованные в Бухаресте.

Хотя в Румынии не так сильны голоса евроскептиков, как в Венгрии или Польше, тем не менее процесс переоценки самих устоев Евросоюза, принципов организационно-правовой субординации государств-членов набирает силу. На чрезвычайном съезде СДП 10 марта 2018 г. Л. Драгня заявил: «Румыния с успехом интегрировалась в Европейское сообщество, но забыла о себе. Забыла, что она собой представляет»¹⁶.

Еще более жестко вопрос о субъектности национального государства в коллективной политике ЕС был поставлен премьер-министром. Выступая в Европарламенте в феврале 2019 г., В. Дэнчилэ обвинила ЕС в двойных стандартах при оценке антикоррупционной политики, проводимой в Румынии, ее действий при подавлении протестов 10 августа 2018 г. По ее словам, «проблема коррупции существует в европейском пространстве так же, как и столкновения сил правопорядка с протестующими, например с желтыми жилетами во Франции, однако никто эти страны не осуждает в Европарламенте»¹⁷.

Критика Евросоюза в отношении Румынии прозвучала вновь на состоявшейся 16 марта 2019 г. в Бухаресте встрече местных и региональных организаций Европейской народной партии (ЕНП). Ее генеральный секретарь, вице-президент Еврокомиссии М. Вебер, резко отозвался о партиях в Румынии, которые используют популистскую и антиевропейскую риторику¹⁸.

¹⁵ Evenimentul Zilei, 8.VIII.2016.

¹⁶ Evenimentul Zilei, 11.III.2018.

¹⁷ Evenimentul Zilei, 5.II.2019. Еще более выразительно отношение румынского общества к Евросоюзу выразил Андроник в статье «О надменности и коррупции Евросоюза»: «Румыния заслуживает более уважительного отношения; интересы великих держав остаются приоритетными. Говорят о равенстве и взаимоуважении, но укрепляется конструкция, похожая на ту, которая доминировала на востоке Европы до 1989 г.» — Evenimentul Zilei, 13.I.2019.

¹⁸ Европарламентарий СДП Г. Зоане расценила этот саммит как «еще одну пощечину Румынии», так как именно ЕНП в дни празднования 100-летия объединения румынских земель инициировала голосование против Румынии в Европарламенте. — Evenimentul Zilei, 14.III.2019.

Преодолев спор между президентом и правительством страны о степени готовности возглавить Совет Европы, Румыния с 1 января стала председателем на шесть месяцев этого органа Евросоюза. В качестве стратегии развития союза Румыния разработала программу «Сплочение — общая европейская ценность». Программа предусматривает широкий комплекс задач в области европейской безопасности, действий по укреплению обороны совместно с НАТО, защите совместных ценностей (борьба с расизмом, нетерпимостью, антисемитизмом). Одновременно намечается усиление взаимодействия стран для ускорения процесса конвергенции путем дальнейших структурных реформ, инвестиционной активности, продвижения научно-технических достижений во все сферы жизни.

При всех разногласиях Румыния остается устойчивым партнером в рамках Евросоюза. Отрицая идеи «многоскоростной Европы», возможность формирования мега-европейских структур, Румыния позиционирует себя как наиболее надежный форпост НАТО в бассейне Чёрного моря. Принятая в 2015 г. новая оборонная стратегия страны рассматривает Россию как «самую большую опасность для национальной безопасности», при этом устами К. Йоханниса на парламентской ассамблее НАТО в Бухаресте в 2017 г. заявляет: «Наша цель — мир, а не война; НАТО не ищет конфронтации и не является угрозой для России»¹⁹.

Румыния в рамках «Партнерство ради мира» участвовала в 50 боевых операциях НАТО, в многочисленных маневрах за рубежом и на своей территории. Она первой из бывших социалистических стран разместила на своей территории оборонный ракетно-зенитный комплекс, который может быть переоснащен боевыми ракетами томагавк. У США и других членов НАТО массово закупаются различные виды вооружения и боевой наземной и морской техники.

Сведя к минимуму торгово-экономическое сотрудничество с Россией (доля которой во внешней торговле упала до 3%), связав себя многочисленными договорами в рамках северо-атлантического партнерства в формирующейся новой геополитической системе Румыния будет оставаться объектом политики Евросоюза и НАТО.

Библиография

Саморукова А. Н. Румыния. — Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития. Отв. ред. Н. В. Куликова. М., 2018.

Саморукова А. Н., Фейт Н. В. Румыния. — Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Центрально-Восточная Европа, т. I. Отв.ред. Н. В. Куликова. Под общей редакцией С. П. Глинкиной. СПб., 2017.

Andronic D. România — Țara votului negativ. Cum a devenit muia noua filozofie politica extremismului. — Evenimentul Zilei, 19.XI.2018.

Program de guvernare 2018–2020. — [www.http://guv.ro](http://guv.ro).2016 (дата обращения 23.06.2019).

References

Andronic D. Romania — Țara votului negativ. Cum a devenit muianoua filozofie politica extremismului. — Evenimentul Zilei, 19.XI.2018.

Program de guvernare 2018–2020. — [www.http://guv.ro](http://guv.ro).2016 (date of the application 23.06.2019).

Samorukova A. N. Romania. — Central-Eastern Europe in search of new sources of development. Ed. by N. V. Kulikova. Moscow, 2018. (In Russ.)

Samorukova A. N., Faith N. V. Romania. — Post-socialist world: the results of transformation. Central-Eastern Europe, vol. I. Res. ed. N. V. Kulikova. Under the general editorship of S. P. Glinkina. Saint-Petersburg, 2017. (In Russ.)

¹⁹ Evenimentul Zilei, 9.X.2017.